

Г.А.Николаев, А.В.Николаева

**ДРЕВНЕНОВГОРОДСКОЕ СЛОВО *ПОЧЪТА*  
И ЕГО СЛАВЯНСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ**

Слово *почъта* известно нам исключительно по древненовгородским документам: оно отмечено только в новгородских берестяных грамотах рубежа XII-XIII вв., где обозначает один из видов подати, почетный дар господину, преподносимый в определенных ситуациях:

Поклонъѿ подвойскаго ко Филипу. нь пожали г(ос)подине про сигы. ѿще сигово нету а почта тобѣ будѣ гъже. а азю тобѣ кланяюся (№ 147).  
У Воилы б гривенъ. по 10 бело и полотъ почты и четвереть пшенице (№ 218).

Первая грамота (№ 147), в которой встретилось это слово, была открыта в 1955 г., но слово *почъта* не вошло в то время в научный обиход историков языка, так как текст грамоты был прочитан неверно: *по цта тобѣ будѣ гъже*, т.е. ‘по подходящей цене’ (то, что тебе гоже). Авторы этой версии считали, что речь здесь шла о продаже сигов, а не их дарении. Впервые правильный перевод дала Л.П.Жуковская, понявшая слово *почъта* как ‘угощение’ [Жуковская 1959: 75]. Окончательный перевод текста принят в версии А.А.Зализняка, где слово *почъта* называет определенный вид пошлины, как и слово *почъстькѣ*: «Поклон от подвойского Филипу. Не прогневайся, господин, из-за сигов – еще сигов нет. А почта тебе будет хорошая. А я тебе кланяюсь» [Зализняк 1995: 388].

Собственно, происхождение слова *почъта* не вызывает вопросов у специалистов по историческому словообразованию русского языка: это образование нулевой суффиксации при глаголе *почъсти*, имеющее большое количество однокорневых слов в древнерусском языке.

В группу слов с корнем \**čьt-* входили такие образования, как глаголы *чъсти* (чисти), *чътити* и префиксальные производные, в частности *почъсти*, *почътити*, *почитати*, имена *почътъ*, *почъсть*, *почъстькѣ* и многие другие. В языке берестяных грамот Старой Русы обнаружено еще одно однокорневое образование – *почъсток* в том же значении, что и слово *почъта*: *покланянык ѿмирслава ко жирошькѣ. створѣ добръ възма поцостое по..(и) ж(є)* (Ст.Р.№ 17, XII в.). Данное образование относится к разряду субстантиватов среднего рода, которые были весьма продуктивны в древнерусской деловой письменности, называя разного рода подати и налоги.

Заставили нас обратиться к вопросу об образовании слова *почъта* те замечания А.А.Зализняка, которые он сделал в комментариях к берестяным грамотам в книге «Древненовгородский диалект». Он пишет: «Слово *почъта* ‘почестье’, ‘почетный дар’ (ср. польск.  *poczta* ‘то же’, чеш.  *pocta* ‘почесть’, ‘почет’) восходит к \**počьsta* (не к \**počьta*: это видно из *с*, а не *č* в чешском), т.е. оно отличается от *почъстькѣ* лишь суффиксальным оформлением. У Даля

отмечены также другие производные от *\*počьst-*: *почестка* (или *почестки*) ‘почетное угощение’, ‘почетный пир’, *почесно* ‘то же’, *почтуха* (с пометой «псковское») ‘то же’ - соответственно из *\*počьstьka*, *\*počьstьno*, *\*počьstьuxa*, ср. также *\*počьstь* – с более общим значением... Слово *\*počьsta*, по видимому, может рассматриваться как новгородско-западнорусская изоглосса» [Зализняк 1995: 388].

Мы не можем согласиться с этим объяснением по целому ряду соображений.

Прежде всего почему древненовгородское (восточнославянское) слово *почьта* поставлено в такую зависимость от чешского варианта? Известно, что древние новгородцы и псковичи обнаруживают определенное сходство (антропологическое, культурно-историческое и языковое) с северными польскими племенами, представляя, по мнению ученых, своего рода севернославянское объединение [Шахматов 1913; Зеленин 1954]. Новгородское *почьта* (*поцта*) ближе скорее к польскому  *poczta*, чем к чешскому  *pocta*. Так что у нас больше оснований считать наличие новгородско-польской изоглоссы, тем более что в обоих языках эти слова совпадают полностью.

Необходимо признать, что в чешском языке действительно существовала закономерность перехода *čest* без ударения в *ct*. Как утверждает Ф.Травничек, такой переход наблюдается в отдельных словах: *Vaclav* из *Vačslav*, *co* из *čьso*, а также в словах с корнем *čest-*: ср. *čest* ‘честь’, но *pocta* (из *\*počьsta*) ‘почесть’, *ucta* (из *\*učьsta*) ‘почет’ (ср. русск. *учтливость*), *ctiti* ‘читать’, *poctivu* ‘честный’ и т.д. Во всех этих однокорневых и семантически близких словах в чешском языке древний корень *\*čьt-*, осложненный суффиксом *-t(ь)* и приобретший в результате вид *\*čьst-* (как и в других славянских языках), изменился в *čest*, без ударения переходящий в *ct* и никогда не проявляющий себя в форме *čьt-*. В этой форме данный корень сохраняется в словах, далеких семантически от слов с корнем *čest-* и значением ‘честь’, например, *čitati* ‘читать’, ‘считать’, *učet* ‘счет’ и др. [Травничек 1950].

Изменения, которые происходили в данной группе слов в чешском языке, ни в коем случае не могут служить аргументом в пользу того, что аналогичные изменения произошли и в русском языке.

Дело в том, что в группе слов с корнем *\*čьt* во всех славянских языках происходили более или менее одинаковые фонетико-морфологические преобразования. Еще в древнейшую пору, о чем говорят и показания старославянских текстов, этот корень осложнялся продуктивным в те времена суффиксом *-t(ь)* (*чьсть*, *почьсть* и т.п.). Уже в самых ранних восточнославянских письменных памятниках мы наблюдаем наличие однокорневых образований, в которых корень *čьt-* чередуется с вариантом *čьs-*. Ср. *почьтъ*, *почьта*, *почьтънъ*, *почьтениѣ* и др. и *чьсть*, *чьсти*, *почьсть*, *почьсти*, *почьстькѣ* и т.д. Слово *почьта* в этой группе слов представляло

параллель к слову **почѣтъ** и отражало явление родовой синонимии в сфере приглагольных образований нулевой суффиксации. Родовая синонимия этого типа была широко распространена в древнерусском языке, особенно в деловом языке [Шамина 1971]. Случаи родовой синонимии в сфере образований нулевой суффиксации отмечены и в новгородских берестяных грамотах: **исторѣ** (374) - **истерѣ** (510), **проторѣ** (366) – **протерѣ** (155), ср. **протора** (в Псковской судной грамоте). Частично родовая синонимия сохранилась до наших дней как в литературном языке, так и в диалектах. Ср. современные *проток – протока, просек – просека, занавес – занавесь* и т.п.

Факт родовой синонимии **почѣтъ** - **почѣта**, включенный в регулярные соотношения подобного типа, является самым мощным аргументом в пользу излагаемой точки зрения.

Наконец, в решении вопроса о происхождении древненовгородского слова **почѣта** необходимо учитывать и чисто фонетические соображения. Если принять точку зрения А.А.Зализняка, мы должны будем признать, что в слове **почѣта**, восходящем к *počьsta*, произошло опущение согласного *s* в группе *st*. Известно, что сочетание *st* появилось в славянских языках в результате диссимиляции сочетаний *dt* и *tt* (\**vedti* – *vesti*, \**voldtь* – *vlastь*, *volostь*, *čьttь* - *čьstь* и т.п.). Эта диссимиляция являлась одним из возможных способов устранения сочетаний труднопроизносимых согласных в середине слова, наряду с редукцией сочетания (\**mydlo* - вслав. **мыло**, \**sedmь* – **семь** и т.п.). В результате диссимиляции сочетание двух взрывных согласных заменялось сочетанием щелевого и взрывного. Такое сочетание становилось удобопроизносимым и сохранялось в славянских языках. Ср.: русск. *весть, брести, страсть, пасть, пропасть* и т.п.; болг. *власт, пропаст, страст*; польск. *wieść, mieść, upaść, opowieść* и др.

Нам не известны случаи упрощения этого сочетания в истории русского языка, тем более за счет щелевого *s*. В таких ситуациях обычно устранялся взрывной согласный, что мы и наблюдаем в приводимом В.Далем слове *почесно*. Ср. также диалектные образования *почесть* и *почесь*, *почестье* и *почесье*, где обычно опускается взрывной, а не фриктивный согласный, независимо от позиции ударения [Словарь 1996].

Таким образом, версия А.А.Зализняка не имеет достаточного языкового обоснования. Слово **почѣта** образовано от глагола **почѣсти** и имело искони тот вид, в каком оно представлено в древненовгородском диалекте (конечно, без учета местного цоканья). Что касается таких слов, как **почѣстно**, **почѣстоє** или *почтуха* (В.Даль), то они образованы от разных основ: первые – от основы *почѣст-*, второе – от *почѣт-*. Эта вариативность основ, как мы видели, широко представлена в древнерусском языке.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобразования РФ (грант Г02-1.6-294).*

## ЛИТЕРАТУРА

- Жуковская Л.П.* Новгородские берестяные грамоты. – М., 1959. – С. 75.
- Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. – М., 1995. – С.388.
- Зеленин Д.К.* О происхождении северновеликорусов Великого Новгорода // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – М., 1954. - № 4. – С. 6.
- Словарь русских народных говоров.- СПб., 1996. – Т. 30.
- Травничек Ф.* Грамматика чешского литературного языка. М., 1950.
- Шамина Н.А.* Явления родовой синонимии в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1971.
- Шахматов А.А.* К вопросу о польском влиянии на древнерусские говоры // Русский филологический вестник. – Варшава, 1913.– Т.69.- № 1.